

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В НЕКОТОРЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГЕНЕАЛОГИИ КРЕСТЬЯНСКИХ РОДОВ

Л.А. Поросятковская

*Государственный архив Костромской области,
Кострома, Россия, antiant@yandex.ru*

Аннотация. В сообщении рассматривается роль вариантности имен собственных в исследованиях генеалогии крестьянских родов в условиях недостатка прямых доказательств родства между персонами искомого рода. Причины связаны с отсутствием или не полной сохранностью документальных источников XIX в. Возможности разрешения вопроса продемонстрированы на примере исследования родословной крестьян Воронцовых из д. Полдневка Ветлужского уезда Костромской губернии.

Ключевые слова: ономастика; святцы; имена собственные; крестьяне; генеалогия; документальные источники

AUXILIARY ROLE OF PROPER NAMES IN SOME STUDIES OF THE GENEALOGY OF PEASANT CLANS

L.A. Porosyatkovskaya

State Archives of the Kostroma Region, Kostroma, Russia

Abstract. The report examines the role of proper name variation in studies of the genealogy of peasant clans in the absence of direct evidence of kinship between persons of the desired kind. The reasons are associated with the absence or incomplete preservation of documentary sources of the XIX century. Poldnevka village, Vetluzhsky Uyezd, Kostroma Governorate.

Keywords: onomastics; saints; proper names; Peasants; genealogy; Documentary sources

Существование вариантов одного и того же имени – известный факт: Георгий – Егорий – Юрий – Егор – Игорь; или Евдокия – Авдотья – Дуня; или Агриппина – Аграфена – Груша и т.д. Во всех примерах при произношении слышится идентичный звуковой ряд. Известны несколько иные примеры вариантов имен: члены семьи знали свою любимую бабулю как Марфу, а обратившись с запросом в архивы об уточнении даты ее рождения, узнали, что при крещении ей было дадено имя Мария. Похожая история известна с одной из прабабок Розанова Василия Васильевича, по мужу Жадовской, упоминавшейся в разных источниках то как Прасковья, то как Матрена с отчеством Андреевна.

Нередко исследованиям, связанным с поисками следов предков в архивах, мешают отсутствие или не полная сохранность документальных источников, с одной стороны, и неточные исходные данные – с другой. Вытекающие из этого последствия – это недостаточность прямых доказательств родства между персонами искомого рода. Помогают решению вопроса как раз не вспомогательные исторические дисциплины (генеалогия), а науки, причастные к разделам языкознания, а именно ономастика. Один из убедительных, на мой взгляд, примеров можно продемонстрировать на исследовании генеалогии крестьян Воронцовых из д. Полдневка Ветлужского уезда Костромской губернии.

В распоряжении исследования оказались доступными следующие ограниченные по количеству, но емкие по информативности источники: исповедные росписи Николаевской церкви с. Широково за один – 1907 – год в фонде Костромской духовной консистории и документы VII, VIII, IX и X ревизий (1816, 1834, 1850 и 1858 гг.) о казенных и государственных крестьянах Новоуспенской волости Ветлужского уезда в фонде Костромской казенной палаты. Хронологический разрыв между источниками составил ровно полвека: для любого исследования, особенно генеалогического, срок губительный.

Тихон Ипполитович Воронцов – самый ранний представитель рода, пробанд и точка отсчета в поисках. В исповедных росписях Николаевской церкви с. Широково 1907 г. в разделе «Военные, состоящие на действительной службе, отставные и их семейные» он упоминается отставным рядовым среди исповедавшихся и причастившихся жителей д. Полдневка (Софьино) Широковской волости Ветлужского уезда Костромской губернии, главой семьи в возрасте 66 лет, т.е. 1841 года рождения [Исповедные росписи 1907: 44].

Кроме членов семьи Тихона Ипполитова [принятое написание отчества в документах XIX в. и раньше, т.е. Ипполитова сына. – *Л.П.*], его детей и внуков, в исповеди под тем же номером 15 (двора или дома), с фамилией Воронцов записан Федор Филиппов, 22 лет [Исповедные росписи 1907: 44]. Очевидно, Федор состоял с главой семьи в достаточно близком родстве, если верить названию графы в формуляре исповеди: «Военные и их семейные». Теоретически факт существования Федора Филиппова в дальнейшем может стать доказательством родства с другими представителями рода.

Необходимо обратить внимание на то, что часть жителей Полдневки, учтенных в исповедных росписях 1907 г., записаны с фамилией Воронцовы. Старшие по возрасту из них рождены до последней десятой ревизии, то есть до 1858 г.: это и «наш» Тихон Ипполитов, как мы уже вычислили 1841 года рождения, Стефан Климентов – соответственно 1855 г. и Евдокия Климентова – 1849 [Исповедные

рописи 1907: 48]. В ревизской сказке о государственных крестьянах д. Полдневка Ветлужского уезда 1858 г. эти представители рода Воронцовых должны быть учтены.

Ревизские сказки, документальный результат подушной переписи населения, были введены в 1713 г. «для распределения содержания войска по числу ревизских душ», впоследствии стали повсеместно учитывать все податное население и регулировать платежи подушных податей. Всего было проведено 10 ревизий, последние из них пришлись IX – на 1850, X – на 1858 гг.

В ревизской сказке 1858 г. Полдневка Новоуспенской волости Ветлужского уезда значится не деревней, а починком, и все казенные души, первые жители Полдневки, составляли одну семью, известную впоследствии как Воронцовы. Данные о Стефане Климентове и Евдокии Климентовой в исповедной росписи 1907 г. и в ревизской сказке 1858 г. совпали по именам и по возрасту. Филипп Климентов, вероятный отец Федора Филиппова, присутствовал только в ревизской сказке.

Ни Тихона, которому на момент ревизии 1858 г. должно исполниться 16–17 лет, ни его отца Ипполита среди них не оказалось. Отсутствие Тихона и Ипполита в ревизии могло иметь разные объяснения, но для выбора единственно правильного необходимо исследовать более ранние источники.

В поле графы «Из того числа выбыло» предыдущей ревизской сказки о крестьянах Полдневки 1850 г. есть запись, имеющая отношение ко всей семье: «Переведены из д. Полома по предписанию г. управляющего палатою от 25 мая за № 187». Во главе семьи, как и в ревизии 1858 г., записан Мартьян Авакумов 68 лет, и далее учтены его сыновья: Максим 40 лет, близнецы Александр и Клемент по 35 лет. Появляется запись о последнем, младшем сыне Мартьяна Авакумова – Иване, который в ревизии 1858 г. по какой-то пока не известной причине не учтен [Ревизская сказка 1850: 299]. В графе предыдущей 1834 г. ревизии его возраст обозначен 16 лет (1818 года рождения), а в графе «Из того числа выбыло» – запись, объясняющая его отсутствие в более поздних документах: «отдан в рекруты в 1838 г.» [Ревизская сказка 1834: 40 об. – 41].

В Российской Империи рекрутской повинности подлежали все те сословия, которые платили в казну подушную подать, а именно: мещане, казенные, удельные, помещичьи крестьяне, дворовые люди, свободные хлебопашцы и некоторые другие. Возрастной ценз рекрутов составлял от 20 до 35 лет, они должны были быть ростом не менее 2 аршин 3 вершков, здоровые и не страдающие явными недостатками. По уставу 1831 г., по которому забрали Ивана Мартьянова, срок рекрутской службы равнялся 20 годам [Рекрутский

устав: 502]. Сельское общество должно было внести в казну деньги на его прием в рекруты: на обмундирование (на одежду и обувь), на провиант, на жалованье. Рекрутское присутствие выдавало «виды» (название документа) женам рекрутов.

Как известно, отданные в рекруты казенные крестьяне, их жены и рожденные во время службы дети, так называемые кантонисты, переставали учитываться как казенные податные души (подушная подать с них снималась) и переводились из ведения Министерства государственных имуществ в ведение Военного ведомства. Именно по этой причине упоминаний об Иване и о возможно родившихся в рекрутстве его детях в ревизской сказке 1858 г. быть не могло. По законам солдат полевых и имеющих постоянное местопребывание войск размещали на квартирах обывателей. Солдаты имели возможность иметь рядом с собой свою жену и детей. В разные времена содержание солдатских жен и детей оплачивалось то военным ведомством, то казенным ведомством: «Начальство должно удовлетворять требование мужей по доставке жен по мере возможности и удобства размещения их, отпуск же денег на продовольствие и прогоны следует быть от казенных палат» [Указ 1821: 794].

Из еще более ранних ревизских сказок деревни Полома, из которой Воронцовы переселились в Полдневку, а именно 1834 и 1816 гг., становится известно, что у Мартьяна Авакумова из шестерых детей – две дочери и четыре сына: Максим, Александр, Климент и Иван [Ревизская сказка 1834: 40 об. – 41; 1816: 62 об., 63]. Сын Мартьяна Авакумова с разыскиваемым именем Ипполит ни в одной из ревизских сказок так и не появился. И в исследовании отсутствуют доказательства прямого родства Тихона Ипполитова Воронцова (с него начиналось наше исследование) с Мартьяном Авакумовым и членами семьи, которая основала починок Полдневка.

В ревизских сказках 1850 и 1858 гг. Тихон Ипполитов не вписан, хотя к моменту ревизий ему было 9 и 17 лет соответственно. Причиной, по которой запись о нем отсутствовала, могла быть той же, что и у Ипполита: Тихон не учитывался как ревизская душа, платившая подушную подать. В исповедной росписи Тихон Ипполитов Воронцов записан в разделе «Военные и отставные», а значит, во времена девятой и десятой ревизий он вполне мог быть кантонистом и учитываться по военному ведомству. Чаще всего солдатским детям было уготовано воспитание в гарнизонных школах, позже в военно-сиротских отделениях и кантонистских школах, а после них – военная служба, величина срока которой зависела от действующего на момент отправки на службу Военного устава.

Отсутствие Тихона Ипполитова в ранних документах 1850 и 1858 гг. как кантониста совпадало с рекрутством Ивана Мартьянова. Невольно напрашивалось предположение: Иван Мартьянов идеально подошел бы на роль отца Тихона Ипполитова, если бы имя первого совпало с отчеством второго.

Попытаемся ответить на вопрос, мог ли ИВАН стать ИППОЛИТОМ, и что общего могло быть между этими совершенно разными именами?

В период до 1917 г. при выборе имени новорожденному руководствовались святыми. Все многочисленные варианты одного и того же имени объединялись образом святого. В один и тот же день православная церковь праздновала именины разных святых: например, Мария и Марфа имели два общих календарных дня: 6 февраля поминали сестер Марию и Марфу, дев Азийских, а 9 июня – Марию и Марфу, мучениц Персидских [Православный календарь: 63]. Именины Матрены и Прасковьи совпадали в день 20 марта: мученица Матрона Амисийская-Понтийская и мученица Параскева Римская [Православный календарь: 63, 64].

30 января, в общий день святых Иоанна и Ипатия, православная церковь отмечала память патриарха и Вселенского учителя Иоанна Златоуста Константинопольского и священномученика Ипполита Остинского, Римского епископа [Православный календарь: 57].

Согласитесь, случай экзотический. Рожденного около 30 января Ивана-Ипполита в семье, вероятно, и звали то Иваном, то Ипполитом. На вопрос, в какой момент своей жизни Иван Мартьянов Воронцов был записан в документах Ипполитом, ответить трудно, но предположить можно. Скорее всего, это произошло в период военной службы, когда все бывшие казенные души приобретали новый статус, получали «прочные» фамилии, обычно распространявшиеся не только на прямых потомков, но и на большинство других представителей рода.

Решению генеалогической «задачи» помогли: 1) косвенные признаки родственных связей, 2) сведения формуляров архивно-документальных источников, 3) привлечение таких источников, как законы Российской Империи, православный календарь имен святых.

Литература и источники

Исповедные росписи Николаевской церкви с. Широково, 1907 г. // ОГКУ «Государственный архив Костромской области» (далее ГАКО). Ф. 130. Оп. б/ш. Д. 555.

Православный церковный календарь // Журнал Московской патриархии. Москва, 1992. 66 с.

Ревизская сказка о государственных крестьянах поч. Полдневка Новоуспенского с/общ. Новоуспенской волости Ветлужского уезда Костромской губернии, 1858 г. // ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 40. Л. 312 об. – 313.

Ревизская сказка о государственных крестьянах поч. Полдневка Новоуспенского с/общ. Новоуспенской волости Ветлужского уезда Костромской губернии, 1850 г. // ГАКО. Ф. 200. Оп. 14. Д. 28. Л. 299–300.

Ревизская сказка о казенных крестьянах д. Полома Новоуспенской вотчины Новоуспенской волости Ветлужского уезда Костромской губернии, 1834 г. // ГАКО. Ф. 200. Оп. 20. Д. 23. Л. 40 об. – 41.

Ревизские сказки о государственных крестьянах Новоуспенской вотчины Новоуспенской волости Ветлужского уезда Костромской губернии, 1816 г. // ГАКО. Ф. 200. Оп. б/ш. Д. 670. Л. 62 об. – 63.

Рекрутский устав 1831. ПСЗ-II. Т. VI. № 4677. С. 502.

Указ 2 августа 1821 г. О высылке солдатских жен к мужьям их. ПСЗ-I. Т. XXXVII. № 28714. С. 793–795.

УДК 81'373.2; 81'282.2

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА СЕМЬИ ЗАХАРОВЫХ «СЛЕДЫ» КАК ИСТОЧНИК ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е.В. Цветкова

*Костромской государственный университет,
Кострома, Россия, elv15@list.ru*

Аннотация. В статье обращается внимание на словарь «Следы», составленный на материале черновых записей костромского диалектолога, краеведа, лексикографа, учителя А.В. Громова и воспоминаний членов семьи Захаровых, как на источник для топонимических исследований.

Ключевые слова: топонимы; микро-топонимы; костромские топонимы; костромской диалектолог А.В. Громов; словарь «Следы»

THE ZAKHAROV'S FAMILY LANGUAGE VOCABULARY “FOOTPRINTS” AS A SOURCE OF TOPONYMIC INVESTIGATIONS

E. V. Tsvetkova

Kostroma State University, Kostroma, Russia

Abstract. The article draws attention to the vocabulary “Footprints” compiled from the draft notes of Aleksandr Gromov – Kostroma dialectologist, regional historian, lexicographer and teacher; as well as from the memories of the Zakharovs family; the said form a source for toponymic investigations.

Keywords: toponymy; micro-toponymy; Kostroma micro-toponymy; Kostroma dialectologist Aleksandr Gromov; Dictionary “Footprints”

Александр Вячеславович Громов, костромской диалектолог, краевед, лексикограф, учитель, «пытливый ум, желание постичь слово»

© Цветкова Е.В., 2023